

в некоторой степени позволяет в цикле 2011 г. участвовать большому количеству партий в выборах в Государственную думу и региональные законодательные органы власти, сохраняет прежний формат функционирования политических институтов. Это обусловлено проблемой доступа на политический рынок, поскольку политический контроль за федеральными и региональными телеканалами исключает допуск к телеэфиру политически нелояльных акторов⁵.

Запаздывание модернизационных преобразований в политической системе России показывает сложность и противоречивость происходящих институциональных трансформаций. Главным фактором, от которого зависит достижение заявленных целей, является деятельность центральных институтов власти и управления. Именно базовые политико-управленческие структуры смогут побудить общество работать в направлении новых целей.

УДК 316.342.5

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ М. А. БАКУНИНА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ

Д. В. Покатов

Саратовский государственный университет
E-mail: dvpokatov@gmail.com

В статье рассматриваются особенности социологических воззрений одного из идеологов социологии народничества М. А. Бакунина на одну из ведущих страт современного общества – политическую элиту. Выявляется специфика взглядов мыслителя на роль в обществе политической элиты и дается характеристика его взглядов на прообраз политической элиты, который должен сформироваться в будущем.

Ключевые слова: элита, политическая элита, правящая элита, народничество, политический авторитет, государство.

M. A. Bakunin's Sociological Approach to Political Elite

D. V. Pokatov

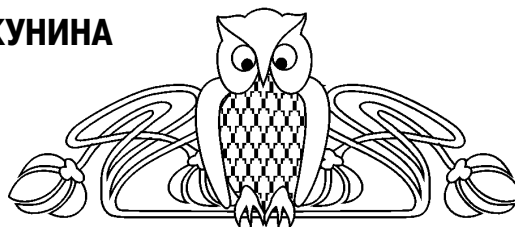
The paper considers some features of M.A. Bakunin's sociological views (one of the populism sociology ideologists) on one of the leading strata of the modern society, i.e. the political elite. The specifics of the thinker's sociological views on the political elite's role in the society are revealed and his views on a political elite prototype to be formed in the future are characterized.

Keywords: elite, political elite, ruling elite, populism, political authority, state.

Социологические воззрения одного из идеологов русского анархизма М. А. Бакунина не так часто становились предметом специального исследования. Однако и здесь нельзя не согласиться с мнением современного исследователя творчества Бакунина И. А. Климова, что он поднимал в

Примечания

- ¹ См.: Медушевский А. Н. Российская модель конституционных преобразований в сравнительной перспективе // Проблемы становления гражданского общества в России : материалы науч. семинара. Вып. 3. М., 2003. С. 41.
- ² См.: Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. 1998. № 2. С. 41.
- ³ См.: Лапкин В. В., Пантин В. И. Политические трансформации в России и на Украине в 2004–2006 гг. : причины и возможные последствия // Полис. 2007. № 1. С. 107.
- ⁴ См.: Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России. М., 2007. С. 49.
- ⁵ См.: Соловьев А. И. Институты власти и управления в стратегии российской модернизации : проблемы и перспективы // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 21. 2010. № 3. С. 15.

своих трудах весьма актуальные и для настоящего времени проблемы – общественной мобилизации и структурной предопределенности действий, инициативы и подчинения, гражданской солидарности и привилегированности, развращенной властными возможностями¹.

На первый взгляд может создаться представление о правомерности рассмотрения воззрений Бакунина на проблему политической элиты, поскольку он (как и П. А. Кропоткин, и многие другие представители данного направления) выступал против самой сферы деятельности политической элиты и даже отрицал саму «власть немногих», как это делал П. А. Кропоткин в «Речах бунтовщика», где он заявлял, что «она уже отжила свое время»². Вместе с тем, думается, данное суждение не совсем соответствует реальности и не отражает всего комплекса взглядов ученого.

Несмотря на свой антиэтатизм, М. А. Бакунин, практически как и все видные представители социологии народничества, обращался в ряде своих работ к вопросу о природе неравенства в обществе, давал оценку роли современной им элиты и стремился выявить своеобразный «идеальный тип» будущей политической элиты.

Одним из главных положений доктрины М. А. Бакунина является идея о необходимости уничтожения всякой государственности, пред-

ставляющей изначально и объективное зло. При этом, по его мнению, любое государство, даже самое демократическое, способно быть весьма деспотичным, поскольку может отрицать индивидуальную свободу³. Один из главных недостатков государства виделся ему в централизации и росте бюрократизма. Данное положение, как справедливо отмечает Н. М. Пирумова, сближает взгляды М. А. Бакунина с П. Ж. Прудоном и левыми прудонистами, также выступавшими главным образом против всевластия бюрократии и централизации государства⁴.

Выступая против государства, М. А. Бакунин также отмечал, что оно возводит в принцип положение о необходимости (для поддержания общественного устройства) верховного авторитета власти вождя, который должен принадлежать «гениальному и добродетельному человеку», законодателю, какими были Моисей, Ликург и Солон⁵.

Несмотря на негативную оценку государства и институтов власти, ученый не отвергал необходимости авторитета как основы элиты будущего. В одном из своих произведений Бакунин отмечал, что преклоняется перед авторитетом специалистов, который внушен ему его «собственным разумом». При этом он отрицал постоянство авторитета, считая, что «всякий является авторитетным руководителем и всякий управляет в свою очередь. Следовательно, отнюдь не существует закрепленного и постоянного авторитета, но постоянный обмен власти и подчинения, временный и, что особенно важно, – добровольный». Постоянный авторитет отсутствует прежде всего потому, что нет универсального человека «способного охватить все науки, все ветви социальной жизни»⁶.

В представлении мыслителя, в современных ему государствах подлинный авторитет как отдельных представителей элиты, так и в целом данного слоя отсутствует. Это связано, по его мнению, с тем, что, с одной стороны, «в числе самых великих гениев до сих пор мало было таких, которые действительно сделали что-нибудь для народа»⁷. Гении народа являлись чрезвычайно аристократичными, и все, что они сделали до сих пор, «послужило только к образованию, усилению и обогащению эксплуатирующего меньшинства». Самые великие гении, как справедливо отмечает мыслитель, «не приносили и не могли приносить нового содержания обществу, а, созданные самим обществом, они, продолжая и развивая многовековую работу, принесли и приносят только новые формы для того же содержания, беспрепятственно вновь возрождающегося и расширяющегося самим движением общественной жизни»⁸.

Как и отдельные представители меньшинства общества, все оно зачастую также лишено необходимых источников авторитета. Критикуя современную ему элиту, М. А. Бакунин утверждал, что «удовлетворение народной страсти и народных требований для классов имущих и управляющих

решительно невозможно, поэтому остается одно средство – государственное насилие»⁹.

В некоторых своих произведениях он справедливо отмечает присущую правящим слоям общества аморальность, отрыв от народных интересов, а в ряде случаев и значительную долю коррумпированности. В одной из своих работ он замечает: «Коррупция ... вовсе не изобретение бонапартизма; она возникла с появлением первого в истории политического государства, но именно в наши дни стала политическим институтом государства. Впрочем, никогда не было государства, которое в той или иной мере не прибегало бы к коррупции как средству управления, ни одно государство не могло в достаточной степени укрепиться благодаря урегулированию интересов классов, представителем и защитником которых оно являлось»¹⁰.

Данный факт отражает ситуацию, сложившуюся не только в XIX – начале XX в., но и весьма характерен для современного состояния развития российского общества. Так, в середине 90-х гг. прошлого века, по оперативным данным, каждая седьмая группировка, принадлежавшая к российским организованным преступным сообществам, имела подкупленных чиновников в органах власти и направляла на эти цели значительные суммы денег. Если в 1980-х гг. криминальный мир тратил на коррумпированных чиновников 35% от «заработанного» (по другим данным, значительно больше), то в 1995 г. – уже 50%¹¹.

В последние годы теневые доходы некоторых российских чиновников составляли почти половину доходов государственного бюджета страны¹².

Не лучше обстояли дела и на региональном уровне. Так, в частности, в Саратовской области, по словам бывшего прокурора области Е. Григорьева, в 2006 г. было выявлено более 200 преступлений коррупционной направленности. В результате 25 глав органов местного самоуправления и депутатов различных уровней были привлечены к уголовной ответственности. В 2009 г. выявлено 66 случаев взяточничества среди должностных лиц, из которых 36 являлись сотрудниками муниципальных органов, 25 – федеральных, 5 – государственных органов областного уровня¹³.

В марте 2006 г. 14 из 31 депутата городской думы г. Твери во главе с ее председателем В. Почтаревым были предъявлены обвинения в получении взяток на сумму 4,3 млн рублей от компании «Тверские коммунальные системы»¹⁴.

Все сказанное позволяет говорить о рациональной природе социальной теории М. А. Бакунина, его стремлении к обоснованному, объективному анализу роли элитных групп в жизни общества.

Несомненной заслугой мыслителя является не только критический анализ сущности и роли правящих слоев современного ему общества. В своих работах он также одним из первых показал опасность появления сплоченной, авто-

ритарно ориентированной политической элиты социалистического общества. Бакунин отрицает саму идею народного государства, представленную в трудах К. Маркса и Ф. Лассаля. По его мнению, «если пролетариат будет господствующим сословием, то над кем он будет господствовать?», и продолжая рассуждения, справедливо замечает: «...значит останется ещё другой пролетариат, который будет подчинен этому новому господству, новому государству». Далее он констатирует, что «если есть государство, то непременно есть господство, следовательно, и рабство; государство без рабства, открытого или маскированного, немыслимо – вот почему мы враги государства»¹⁵.

По мнению ученого, в теории «народного государства» представителей марксизма «народное» управление неизбежно выродится в управление «небольшого числа представителей, избранных народом». И хотя, замечает Бакунин, марксисты утверждают, что это меньшинство будет состоять из работников, однако это бывшие работники, которые, как «только сделаются правителями или представителями народа, перестанут быть работниками и станут смотреть на весь чернорабочий мир с высоты государственной, будут представлять уже не народ, а себя и свои притязания на управление народом»¹⁶.

Последующая историческая практика реального социализма в СССР подтвердила точность прогноза М. А. Бакунина о том, что «мнимое народное государство будет не что иное, как весьма деспотическое управление народных масс новою и весьма немногочисленною аристократиею действительных или мнимых ученых»¹⁷. Мыслитель отвергает выдвигаемую в трудах представителей марксистского направления идею о временности такого политического порядка, как диктатура пролетариата, считая, что никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечения себя. Кроме того, «диктатура была способна породить в народе лишь рабство, привычку подчиняться приказам центральной власти, что тоже отнюдь не будет способствовать отмиранию государственности»¹⁸.

Марксистской идее диктатуры пролетариата ученый противопоставляет идею анархии, или вольной организации рабочих масс снизу вверх, которая есть окончательная цель общественного развития. Это устройство является в его понимании антиподом государства, которое в различных

вариантах есть ярмо и порождает, с одной стороны – деспотизм, а с другой – рабство.

В целом, хотя М. А. Бакунин и не создал (вследствие приверженности основным постулатам анархистской теории) системной концепции политической элиты, можно без преувеличения сказать, что его взгляды послужили в дальнейшем основой для формирования такого оригинального направления в отечественной социологической науке, как теория контрэлиты, которая стала развиваться в трудах мыслителей, принадлежащих к различным, иногда диаметрально противоположным школам и направлениям.

Примечания

- ¹ См.: *Климов И. А.* Анархия как общественное устройство в доктрине М. А. Бакунина // Социс. 2001. № 10. С. 108.
- ² *Кропоткин П. А.* Речи бунтовщика. Пг.; М., 1921. С. 11.
- ³ См.: *Бакунин М. А.* Федерализм, социализм и антитеологизм // Бакунин М. А. *Философия. Социология. Политика.* М., 1989. С. 89.
- ⁴ См.: *Пирумова Н. М.* Социальная доктрина М. А. Бакунина. М., 1990. С. 142.
- ⁵ См.: *Бакунин М. А.* Федерализм, социализм и антитеологизм. С. 89.
- ⁶ *Бакунин М. А.* Избранные сочинения : в 5 т. М., 1919. Т. 2. С. 168.
- ⁷ *Бакунин М. А.* Государственность и анархия // Бакунин М. А. *Философия. Социология. Политика.* С. 510.
- ⁸ Там же. С. 510–511.
- ⁹ Там же. С. 314.
- ¹⁰ *Бакунин М. А.* Коррупция. – О Макиавелли. – Развитие государственности // *Вопр. философии.* 1990. № 12. С. 59.
- ¹¹ См.: *Мухин А. А.* Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. М., 2003. С. 79.
- ¹² См.: *Константинов А.* Коррупцированная Россия. М., 2006. С. 8.
- ¹³ См.: *Вольская В.* Системное противодействие // *Сарат. обл. газ.* 2009. 16 сент.
- ¹⁴ См.: *Коммерсант-Власть.* 2008. № 40. С. 18.
- ¹⁵ *Бакунин М. А.* Государственность и анархия. С. 482.
- ¹⁶ Там же. С. 483.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ *Борисенок Ю. А., Олейников Д. И.* М. А. Бакунин // *Вопр. истории.* 1994. № 3. С. 71.